

Перед началом Собрания боевого Дао никто не мог войти в настоящие пределы Хребта Чанхуан. Место, где сейчас стояли все присутствующие, было лишь внешней границей хребта.

Хребет Чанхуан всегда был окружен защитным барьером, и даже культиваторы, достигшие вершины этапа небесного сюань, не могли разрушить его и проникнуть внутрь.

Барьер исчезал только на время проведения Собрания боевого Дао, и его исчезновение служило сигналом начала мероприятия.

В этот момент на хребет упал столб света, мгновенно привлечший внимание всех присутствующих.

Спустя несколько мгновений барьер Хребта Чанхуан начал ослабевать.

Увидев это, все пришли в восторг.

Еще через некоторое время барьер окончательно исчез.

Культиваторы, собравшиеся участвовать в Собрании, с радостью взмыли в воздух, но вскоре из ниоткуда появились бесчисленные маленькие клинки, устремившиеся прямо на них.

Все в ужасе замерли. Некоторые, среагировав вовремя, смогли уклониться, но те, кто был медлителен, в мгновение ока оказались пронзены клинками. Их тела, обогранные кровью и усеянные лезвиями, напоминали ежей. Они уже не дышали, их глаза были широко раскрыты, словно они не могли смириться со своей смертью.

Линь Цяньцянь замерла, дыхание ее почти остановилось, но затем она резко перевела взгляд и подошла к Линь Юэ, рядом с которым стоял Линь Цзиньвэй.

— Почему ты все еще здесь? Неужели испугалась?

Линь Юэ посмотрел на Линь Цяньцянь, и в его глазах мелькнула явная зависть.

— Перед тем как действовать, я хотела сказать тебе еще одно слово, — опустил глаза, произнесла Линь Цяньцянь.

— Какое слово? — нетерпеливо спросил Линь Юэ. Он не был близок с Линь Цяньцянь, но завидовал ее нынешнему уровню мастерства.

— Я хочу, чтобы ты умер.

Зловеще прошептав это, Линь Цяньцянь вонзила меч в сердце Линь Юэ. Когда тот закричал от боли, она вытащила меч и с максимальной скоростью направилась к Хребту Чанхуан.

Крик Линь Юэ мгновенно привлек внимание Линь Цзиньвэя. Увидев смертельную рану в сердце сына, его лицо исказилось от ярости.

— Сучка, ты сама напросилась!

Он бросился вслед за Линь Цяньцянь в Хребет Чанхуан, но, несмотря на то что его уровень мастерства был выше, он не мог догнать ее из-за препятствий на пути.

Члены семьи Линь были шокированы внезапным убийством Линь Юэ. Все замерли в недоумении.

Линь Нуань, глядя на тело Линь Юэ, побледнела. Она вспомнила свой недавний разговор с Линь Цяньцянь, и сердце ее сжалось.

Кажется, она поняла, почему Линь Цяньцянь убила Линь Юэ.

Ведь он сказал что-то плохое о том самом молодом человеке в белом.

Линь Нуань знала, что Линь Цяньцянь хотела того мужчину, который был партнером Линь Моюй.

Происходящее в семье Линь привлекло внимание многих.

Мо Ушуан и Линь Моюй не сразу вошли в Хребет Чанхуан, находясь неподалеку от семьи Линь, так что они стали свидетелями убийства Линь Юэ.

— Члены семьи Линь убили друг друга, — с ехидцей заметил Ю Сяоань.

— Кажется, эту девушку зовут Линь Цяньцянь, — с недоумением произнес Мо Куанъюнь. — Почему ее уровень мастерства вырос так быстро? Я помню, что ее талант к культивации был не таким уж выдающимся.

— Да, с ней что-то не то, — прищурившись, сказал Линь Моюй и повернулся к Мо Ушуану. — Ты понял, в чем дело?

— Она просто пробудила свою природу, — спокойно ответил Мо Ушуан.

— Какую природу? — спросил Линь Моюй.

— Тело небесной инь, — ответил Мо Ушуан. — Очень хорошая природа для печи.

Это ему сообщила Безымянная Небесная Книга.

Он не интересовался различными природами печей, и если бы Линь Моюй не спросил, он бы не стал об этом говорить.

— Как Линь Цяньцянь вдруг стала телом небесной инь? — пробормотал Линь Моюй.

Мо Ушуан взглянул на него.

— Не знаю.

Линь Моюй опешил.

Мо Ушуан продолжил:

— Возможно, она всегда была телом небесной инь, но вы этого не замечали. Или ее природа была скрытой и не пробудилась, поэтому она казалась обычной.

— Хотя талант к культивации тела небесной инь и велик, оно легко привлекает зависть других, — с усмешкой сказал Призрак Клинка. — Если ее природа будет раскрыта, ее ждет нечто ужаснее ада.

— Получается, она довольно несчастна, — с сочувствием произнес Ю Сяоань.

— В любом случае, это нас не касается, — равнодушно сказал Линь Моюй.

Мо Куанъюнь задумчиво погладил подбородок.

— Но зачем ей убивать членов своей семьи?

— Наверное, они ей просто не нравятся, — предположил Ю Сяоань.

Линь Моюй смотрел на Хребет Чанхуан, где уже лежало множество тел, убитых маленькими клинками. Он повернулся к Мо Ушуану:

— Пора действовать.

Мо Ушуан молча взмыл в воздух. Его белые одежды развевались на ветру, а черные волосы, словно чернила, струились по плечам, слегка блестя. Его выражение лица было отстраненным, а холодное величие делало его похожим на бессмертного из картины. Казалось, даже взгляд на него был осквернением.

Даже издалека он вызывал чувство собственной неполноценности, словно люди могли лишь смиренно смотреть на него снизу вверх.

Призрак Клинка поднял голову, глядя на фигуру Мо Ушуана, и невольно вздохнул:

— В этом мире есть люди, чья красота настолько совершенна, что даже не возникает желания осквернить ее.

Не из-за их статуса или силы, а просто из-за чистоты их святости.

Конечно, так думали только нормальные люди.

Призрак Клинка предчувствовал, что в своей дальнейшей жизни он, возможно, больше никогда не встретит такого неземного божественного красавца, как Мо Ушуан.

Он не любил мужчин, но все же оставил его в своем сердце.

Линь Моюй следовал за Мо Ушуаном, держась на расстоянии менее полуметра.

Мо Куанъюнь и Ю Сяоань тоже начали действовать.

Призрак Клинка не собирался участвовать в Собрании, а Бай Цинъи все еще стоял рядом с ним.

— Когда ты вернешься? — спросил Призрак Клинка, повернувшись к Бай Цинъи.

Бай Цинъи вздохнул:

— После окончания Собрания.

Призрак Клинка внимательно посмотрел на Бай Цинъи и вдруг сказал:

— Я хочу кое-что тебе сказать.

— Что... что такое?

Бай Цинъи невольно напрягся, вспомнив слова, которые Линь Моюй и Мо Ушуан сказали ему

ранее.

Они говорили, что Призрак Клинка влюблен в него.

Хотя он все еще сомневался, но сейчас, стоя перед Призраком Клинка, он чувствовал себя неловко.

Ведь его чувства к Призраку Клинка были лишь братскими.

— Бай Цинъи, в мире много прекрасных людей, зачем тебе цепляться за одного меня?

Призрак Клинка посмотрел на Бай Цинъи с серьезным и искренним выражением, голос его звучал назидательно:

— Хотя я и красив, но я люблю только женщин. К мужчинам у меня нет интереса. Ты заслуживаешь кого-то лучше.

— Что? — Бай Цинъи с недоумением уставился на него. Эти слова звучали как-то странно.

Призрак Клинка похлопал Бай Цинъи по плечу и продолжил:

— Цинъи, если ты не любишь меня, мы останемся друзьями. Но если ты продолжишь любить меня, я, возможно, больше не смогу смотреть на тебя.

— С каких пор я тебя любил?

Наконец опомнившись, Бай Цинъи отстранял руку Призрака Клинка, с ужасом восклицая:

— Ты что, слишком зазнался? Даже если все мужчины на свете умрут, я не полюблю тебя!

— Ты не любишь меня? — Призрак Клинка широко раскрыл глаза.

— Я никогда тебя не любил! — с отвращением сказал Бай Цинъи. — Ты не в моем вкусе.

Примечание автора: Спасибо за вашу поддержку, чмок!

<http://bllate.org/book/16568/1513343>